

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

11 Марта

№ 8

1908 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ○ —

Шестодневъ Св. Василия Великаго:

его содержаніе и характерныя особенности сравнительно съ современными экзегетическими изслѣдованіями.

Шестодневъ св. Василия Великаго, какъ опытъ изъясненія первыхъ стиховъ первой главы Книги Бытія, запечатлѣвъ такими характерными особенностями, которыя рѣзко выдѣляютъ его изъ ряда всѣхъ другихъ произведеній подобнаго же рода. Современные экзегетическія изслѣдованія держатся обыкновенно въ предѣлахъ текста и состоятъ въ его анализѣ и выясненіи содержащагося въ немъ ближайшаго смысла, преимущественно при помощи филологическихъ изысканій, установленія связи даннаго мѣста съ контекстомъ рѣчи и сопоставленія его съ другими параллельными мѣстами. Современный изслѣдователь писанія прежде всего задается вопросомъ о подлинности извѣстнаго мѣста, его соотвѣтствіи съ оригиналомъ. Съ этою цѣлью онъ сличаетъ, если это возможно, имѣющійся у него

экземпляръ Библии съ древнѣйшими рукописными ея изданіями и, только убѣдившись въ соотвѣтствіи современнаго чтенія съ первоначальнымъ, приступаетъ къ выясненію его смысла. Правда эта работа не всегда выполняется экзегетами, но причина этого заключается не въ томъ, чтобы она признавалась ненужною, а или въ томъ, что она уже была выполнена прежде другими учеными, результатами которыхъ и пользуются экзегеты, или же въ ея невыполнимости. Затѣмъ, современный толковникъ разсуждаетъ большею частію на основаніи положительныхъ, въ самомъ текстѣ заключающихся данныхъ и избѣгаетъ гипотезъ о томъ, что *хотѣлъ* сказать писатель той или другой книги, если для этого нѣтъ основаній въ самомъ текстѣ. Въ мѣстахъ простыхъ и ясныхъ онъ не старается отыскивать таинственнаго, глубочайшаго смысла. Трудность пониманія извѣстныхъ стиховъ Библии онъ объясняетъ по большей части или тѣмъ, что мы не владемъ первоначальнымъ чтеніемъ и не можемъ проникнуть въ духъ языка подлинника, или же тѣмъ, что понять его можно, лишь зная бытъ, нравы и вообще всю жизнь той эпохи, въ которую жилъ писатель священной книги. Наконецъ, современныя экзегетическія изслѣдованія держатся въ узкихъ рамкахъ своей спеціальной задачи, не вводя въ свой объемъ постороннихъ свѣдѣній, не вторгаясь въ другія области знанія и не преслѣдуя цѣлей назиданія. Во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ «Шестодневъ» св. Василія занимаетъ совершенно особое мѣсто.

Критико-филологическій элементъ «Шестоднева».

У св. Василія нѣтъ того, что называется критикой текста, нѣтъ сопоставленія параллельныхъ мѣстъ и почти нѣтъ филологическаго анализа. Только три раза во всемъ «Шестодневѣ» онъ обращается къ послѣднему. Толкуя слово «въ началѣ», онъ указываетъ на то, что «древніе толкователи, яснѣе вы-

ражая мысль, сказали: вкратцѣ сотвори Богъ, т. е. вдругъ и мгновенно» (изд. Троице-Сергіевой Лавры, 1902 г., стр. 11). Выясняя смыслъ выраженія: «и Духъ Божій ношашеся верху воды», онъ указываетъ на то, что «сирскій языкъ выразительнѣе и, по сродству съ еврейскимъ, нѣсколько ближе подходитъ къ смыслу писанія. Слово *ношашеся* въ переводѣ употреблено вмѣсто словъ: *согрѣвалъ и оживотворялъ* водное естество, по подобію птицы, насиживающей яйца и сообщающей нагрѣваемому какую то живительную силу... «Духъ носился, т. е. приготавливалъ водное естество къ рожденію живыхъ тварей» (стр. 30). Наконецъ, по поводу словъ «и бысть тако» св. отецъ замѣчаетъ, что ихъ нѣтъ у нѣкоторыхъ толковниковъ и у евреевъ и что «въ исправныхъ спискахъ они отмѣнены чертами, а такая черта служить знакомъ исключенія» (стр. 61). Правда, и весь то «Шестодневъ» св. Василія представляетъ изъ себя толкованіе лишь на нѣсколько стиховъ Библии, но однакожъ, въ виду того, что экзегезисъ занимаетъ около 150 страницъ, отъ современнаго толковника можно было бы ожидать большаго вниманія къ анализу текста.

Отношеніе св. Василія къ аллегоріи

Въ принципѣ св. Василій относился отрицательно къ аллегорическому методу толкованія писанія. Такъ, изъясняя: *и тьма верху бездны*, онъ говоритъ: «опять новый предлогъ къ баснословію, новыя основанія къ нечестивымъ построеніямъ для тѣхъ, которые извращаютъ слова по собственнымъ догадкамъ. Ибо не изъясняютъ по обыкновенному, что тьма есть какой нибудь неосвѣщенный воздухъ, или мѣсто, затѣненное отъ прегражденія свѣта тѣломъ, или вообще мѣсто, лишенное свѣта по какой ни есть причинѣ, но толкуютъ, что тьма—злая сила, лучшеже сказать, самое зло, противодѣйствующее Божіей благости» (стр. 25). Мнѣніе о томъ, что подъ «водами» въ

5 ст. I главы нужно разумѣть безплотныя силы, св. Василиій называетъ «толкованіями сновъ и баснями старыхъ женщинъ. Нѣкоторые церковные толковники, говоритъ онъ, «подъ видомъ примѣненія и возвышенныхъ размышленій прибѣгають къ иносказаніямъ, утверждая, что подъ водами въ переносномъ смыслѣ разумѣются духовныя безплотныя силы, и что вверху надъ твердою силой совершенныя, а внизу, въ мѣстахъ наземныхъ, удержались силы лукавыя. Мы же подъ водою будемъ разумѣть воду. Хотя къ славословію общаго всѣхъ Владыки иногда проіобщаются и воды, *яже превыше небесъ*, однако, на семъ основаніи не признаемъ ихъ разумною природою. Ибо *небеса* неодушевленны, когда *повѣдаютъ славу Божию* и *твердь* не животное одаренное чувствомъ, когда *возвѣщаетъ твореніе руку Его*» (стр. 51). Въ 9-ой бесѣдѣ о сотвореніи животныхъ святитель еще болѣе рѣшительно высказывается противъ аллегоризма въ толкованіи писанія. «Извѣстны мнѣ, рассуждаетъ онъ, правила иносказаній, хотя не самъ я изобрѣлъ ихъ, но нашелъ въ сочиненіяхъ другихъ. По симъ правиламъ иные, понимая написанное не въ общеупотребительномъ смыслѣ, воду называютъ не водою, по какимъ нибудь другимъ веществомъ, и растенію и рыбѣ даютъ значеніе по своему усмотрѣнію, даже бытіе гадовъ и звѣрей объясняютъ сообразно съ своими понятіями, подобно какъ и снотолкователи видѣнному въ сонныхъ мечтаніяхъ даютъ толкованія, согласныя съ собственнымъ ихъ намѣреніемъ. А я, слыша о травѣ, траву и разумѣю; также растеніе, рыбу, звѣря и скоть, все, чѣмъ оно названо, за то и принимаю» (стр. 135—136).

Но св. Василиій не всегда выдерживаетъ свое отрицательное отношеніе къ иносказаніямъ и не рѣдко самъ впадаетъ въ аллегоризмъ. Такъ, объясняя слова: «и рече Богъ, да будетъ твердь посреде воды», онъ видитъ здѣсь намекъ на Единороднаго Сына Божія, съ которымъ и разглагольствуетъ Богъ Отецъ.

«Представляя Бога повелѣвающимъ и разглагольствующимъ, самымъ молчаніемъ указываетъ на того, Кому Богъ повелѣваетъ и съ Кѣмъ разглагольствуетъ, ни мало не скупясь въ сообщеніи намъ вѣдѣнія, но распаляя въ насъ желаніе тѣмъ, что набрасываетъ нѣкоторые слѣды и указанія Неизрѣченнаго» (стр. 38). Въ словахъ: «рече Богъ, да будутъ свѣтила» онъ находитъ указаніе на двойственность лицъ—«какъ скоро слышишь о говорящемъ, присоединяя немедленно въ мысли и внимающаго. *Рече Богъ: да будутъ свѣтила. И сотвори Богъ свѣтила* (Быт. 1, 16). Кто сказалъ и Кто сотворилъ? Не подразумѣваешь ли въ семъ двойственности лицъ? Вездѣ съ повѣствованіемъ таинственно всѣянъ и этотъ догматъ богословія» (стр. 85). При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ св. отецъ видитъ *ясное* указаніе на извѣстную истину, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ нихъ можно усматривать въ крайнемъ случаѣ лишь намекъ на эту истину. Такъ, приводя слова: «да будетъ твердь», «и бысть твердь», «и сотвори Богъ твердь», «и разлучи Богъ», онъ восклицаетъ: «пусть глухіе слышать и слѣпые прозрять! И кто глухъ, кромѣ неслышащаго, когда столь *громогласно* воиеть Духъ! И кто слѣпъ, кромѣ невидящаго *столь ясныхъ* доказательствъ объ Единородномъ! *Да будетъ твердь*—это вѣщаніе первоначальной Вины, *Сотвори Богъ твердь*—это свидѣтельство о Силѣ творческой и зиждительной» (стр. 43). Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ св. Василій видитъ ясное указаніе на троичность лицъ въ Богѣ, настолько ясное, что не понимать его можетъ только глухой или слѣпой. Но для всякаго безпристрастнаго читателя Библии очевидно, что если въ выраженіяхъ: «да будетъ», «сотвори» и «разлучи» видѣть прямое доказательство бытія Единороднаго Сына и Святого Духа, то, пользуясь подобнымъ методомъ толкованія, можно извлекать изъ какого угодно мѣста св. писанія какой угодно смыслъ.

Слово при погребеніи прот. Стефана Стефановскаго, закохоуч. Магахрозской классич. гамхазіи.

(5-го февраля).

«И возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его». (Екклес. 12 гл. 7 ст.).

«Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живы будемъ съ Нимъ».

(Римл. 6 гл. 8 ст.).

Итакъ, благочестивые слушатели, еще одного изъ насъ не стало. Неумолимая смерть выхватила изъ среды нашей еще одну жертву... Смерть... Какое это ужасное слово съ нашей обыденной, житейской точки зрѣнія!...

Въ самомъ дѣлѣ. Два, три дня тому назадъ человѣкъ жилъ, т. е. питался, мыслить, чувствовалъ, бесѣдовалъ съ нами, принималъ живое, дѣятельное участіе въ своихъ и нашихъ дѣлахъ, суетился, хлопоталъ, упрочивалъ, быть можетъ, свое внѣшнее благосостояніе, заботился о своемъ здоровьи... и... вдругъ... теперь лежитъ предъ нами бездыханенъ, т. е. безъ мысли, чувства и желаній.

Пришла незванная, нежеланная, неприятная гостья— смерть и похитила его у насъ!

Жизнь и смерть съ нашей человѣческой точки зрѣнія— понятія несомвѣстимыя, взаимно исключаютія другъ друга.

И здѣ лежащій предъ нами священно-протоіерей Стефанъ давно ли былъ съ нами и среди насъ? Теперь же лежитъ бездыханенъ, безъ вида и доброты...

Въ одной изъ церковныхъ Стихирь состояніе представляшагося изображается такъ: *«лежитъ посредь всѣхъ молчаливъ и безгласенъ: уста упразднишася, языкъ преста, и устъ нъ преняшася: руцъ связасться, и нозъ сплетосться, зракъ*

измѣнися, очи угасостъ, и не видитъ рыдающихъ, слухъ не пріемлетъ печалующихъ вопля, носъ не ухаетъ кадилаго благовонія»... (Послѣд. погреб. Свящ. Стихиры Дамаскиновы)...

Замолкли уста еще недавно, такъ ревностно вѣщавшія вѣчные глаголы жизни, какъ въ семь святомъ храмѣ, въ коемъ почившій двадцать два года былъ настоятелемъ, такъ и на урокахъ Закона Божія въ этомъ учебномъ заведеніи, въ которомъ онъ до послѣдняго дня своей жизни состоялъ учителемъ вѣры и нравственности; не бьется уже сердце, умѣвшее любить, сострадать, сочувствовать...

Предъ собою мы видимъ нынѣ мертвое тѣло, которое скоро будетъ опущено въ могилу и засыпано землею.

Грустно становится при одномъ воспоминаніи объ этомъ... Тяжело переживается утрата близкаго намъ существа. Болѣзненно сжимается сердце сослуживцевъ, сотрудниковъ въ святомъ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества, которымъ выпадаетъ на долю отдать послѣдній долгъ товарищу, старѣйшему по службѣ, родному по духу.

Велико горе жены, теряющей мужа, опоры семьи! Неутѣшно скорбитъ она, когда приходится ей разлучаться съ любимымъ существомъ, съ которымъ она привыкла за долгіе годы совмѣстной жизни дѣлить радость и горе семейнаго очага. Широко и обильно льются слезы и у дѣтей, членовъ семьи, когда имъ выпадаетъ на долю провожать въ могилу дорогаго отца, кормильца, руководителя, воспитателя и безкорыстнаго доброжелателя.

А мы всѣ, здѣсь предстоящіе—сродницы, друзи и знаеміи—развѣ можемъ равнодушно относиться къ тому, что свершается сейчасъ вокругъ насъ?

Правда, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Царь и Псалмопѣвецъ Давидъ, а послѣ него и премудрый Царь Израиля Соломонъ, подмѣчая постоянную смѣну явленій въ природѣ и окружа-

ющей ихъ жизни, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ, утверждали: *«ничто не вѣчно подѣ луной, въ мѣрѣ все — переходяще»*. *«Родъ переходитъ, и родъ приходитъ»* (Екклез. 1 гл. 4 ст.; 12 гл. 8 ст. Ibid). *«Всяческая суета всякъ человекъ живый»*. (Псал. 38, 6 ст.).

Если мы обратимся къ природѣ, насъ окружающей, то и мы замѣтимъ постоянную смѣну явленій. Отъ прибрежной скалы, снизу поврежденной водою, отрывается камень, падаетъ, разбивается и разсыпается; волны моря смываютъ части камня, поглощаютъ ихъ въ своей глубинѣ и размельченныя части камня со временемъ превращаются въ песокъ. Вѣтеръ срываетъ осыпающіеся съ дерева листья, разбрасываетъ ихъ далеко отъ дерева и листьями этими удобряется земля.

Буря ломаетъ величественное, вѣковое дерево; оно падаетъ, лежитъ, разлагается, предается тлѣнію, гниетъ, какъ принято говорить.

Но ни камень, оторванный отъ скалы; ни скала, потерявшая его; ни листъ, оторвавшійся отъ дерева; ни дерево, потерявшее его и потомъ бурю брошенное на землю — не чувствуютъ страданій.

Страданія чувствуютъ существа, по своей природѣ болѣе близкія человѣку. Но и ихъ страданія, какъ бы личныя, единичныя: они не предвидятъ ихъ; не страшатся ихъ; они не вспоминаютъ о нихъ съ тяжелымъ, болѣзненнымъ чувствомъ; словомъ, страдаютъ въ себѣ и за себя, а не въ другихъ и не за другихъ. Ихъ счастье, быть можетъ, въ томъ и состоитъ, что у нихъ отсутствуетъ полнота сознанія, широта самосознанія.

Когда примѣняется такое соотношеніе въ человѣческой жизни, получается уже иное душевное состояніе. Больше разума, больше горя и страданій! Человѣку дано больше этой способности: и чувствовать, и предчувствовать, и ощущать, и

понимать страданія, и долго, а часто и навсегда хранить о нихъ тяжелое воспоминаніе. Человѣку дана та широта чувства, въ силу которой онъ страдаетъ не за себя только, но и за другихъ, за многихъ, быть можетъ, за всѣхъ тѣхъ, чьи страданія онъ видитъ, о чьихъ страданіяхъ онъ слышитъ. На долю человѣка досталось много, несказанно много бѣдствій и страданій; ими обильна жизнь каждаго человѣка, ими съ избыткомъ богата жизнь всего человѣчества. Для человѣка, быть можетъ, было бы великимъ благомъ, если бы онъ могъ нечувствовать страданій, не понимать ихъ силы и тяготы; но для этого онъ долженъ притупить свою мысль, подавить и убить въ себѣ живое чувство... Сознательно же стать на этотъ путь безучастія человѣкъ не имѣетъ ни силъ, ни возможности, ни права.

Вотъ почему мы, люди, не можемъ и не въ силахъ относиться равнодушно и безучастно къ одному изъ самыхъ печальныхъ и безотраднѣхъ явленій нашего жизненнаго обихода—смерти существа намъ подобнаго, близкаго.

Предъ нами нынѣ гробъ, въ которомъ на вѣки упокоилась жизнь достопочтеннаго служителя алтаря, любезнаго сердцамъ нашимъ протоіерея о. Стефана.

Отцы и братіе! Не яко ли трава дніе и наши? Не такъ ли отцвѣтаетъ жизнь и наша, какъ отцвѣтають полевые цвѣты, нынѣ красивые и благоуханные, а на завтра засохшіе и въ печь вметаемые, какъ ни на что другое болѣе уже непригодные?

Повидимому такъ; но только повидимому. Такое уподобленіе мы можемъ временно относить только къ одной половинѣ существа человѣческаго—это къ его тѣлу (Екклес. 12 гл. 7 ст.). Нравственная же сторона человѣка—его душа—убѣждаетъ насъ, что человѣкъ есть прекрасное созданіе, образъ Божій (Быт. 1 гл. 26 ст.).

Итакъ, можно ли думать, чтобы человѣкъ, умирая тѣлесно, погибалъ бы навѣки безвозвратно? Можно ли допустить, чтобы образъ Божій, живущій въ душѣ человѣка, подвергался бы тлѣнію и разрушенію? Смѣемъ ли мы думать, чтобы существо, изъ-за благосостоянія котораго приходилъ на землю Сынъ Божій—страдалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ—жило только до могилы, а за могилой уничтожилось бы?

По ученію Слова Божія, мы явимся на Судъ Божій (Марк. 13 гл. 26 и 27 ст.; Иуд. 1 гл. 15 ст. 1 Коринѳ. 4 гл. 5 ст.; Римл. 2 гл. 5 и 6 ст.). Смѣемъ ли думать, что душа человѣка, бессмертная по источнику своему, существуетъ только до предѣловъ гроба?.. Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Есть другая жизнь, лучшая этой, жизнь вѣчная, для которой и мертвые воскреснутъ. Въ Словѣ Божіемъ и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтахъ многократно говорится о томъ, что при всеобщемъ воскресеніи мертвые возстанутъ въ тѣхъ же тѣлесахъ, съ которыми мы живемъ и умираемъ. Пророкъ Исаія, напримѣръ, свидѣтельствуетъ: «*Воскреснутъ мертвіи, и возстанутъ, иже во гробѣхъ*» (Исаіи 26 гл. 19 ст.). Апостоль Павелъ въ посланіи къ римлянамъ говоритъ: «*Если мы соединены съ Нимъ* (т. е. Господомъ Христомъ Іисусомъ) *подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія*» (Римл. 6 гл. 5 ст.). Въ той же главѣ того же посланія, въ 8 стѣхъ, св. апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ: «*Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ*» (Ibid. 8 ст.).

Итакъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что, хотя тѣло прісно-памятнаго протоіерея Стефана и умерло, но духъ его воспарилъ къ Тому, иже даде его (Екклез. 12, 7 ст.)—къ Богу, въ рудѣхъ котораго дыханіе и жизнь каждаго изъ насъ.

Придетъ время, когда и мы всѣ, подобно почившему, сдѣлаемся достояніемъ могилы и обратимся въ прахъ. Но

придетъ и другое время, когда всѣ мы, а съ нами и нынѣ почившій, по зову Архангельской трубы, воскреснемъ (Іоан. 5 гл. 28 ст.; 1 Тессал. 4 гл. 16 ст.) и предстанемъ на судъ Высшаго Судии (Мѡ. 25 гл. 32 ст.; 1 Коринѡ. 4 гл. 5 ст.; Іоан. 5 гл. 29 ст.; Римл. 2 гл. 5 и 6 стихи).

Поэтому, осиротѣвшіе, умѣрьте скорбь вашу. Не орошайте неутѣшными слезами родного и дорогого праха. Вы не возбудите его къ жизни. Слезы ваши спасенія покойнику не принесутъ. Не слезы теперь нужны, а искреннія, теплыя и пламенныя молитвы объ упокоеніи души усопшаго. Аминь.

Свящ. *М. Шумовъ.*

Жѣсколько словъ по поводу устава Павлоградскаго пастырско-миссіонерскаго братаства.

Предо мною № 2 нашихъ Епарх. Вѣдом. съ проэктомъ устава «Павлоградскаго пастырско-миссіонерскаго Братства». Познакомившись съ нимъ, невольно скажешь: честь и слава духовенству г. Павлограда, задумавшему объединиться и выступить на борьбу съ обложившей насъ тучей индифферентизма, безвѣрія и сектантства. Мысленно переносишься къ тѣмъ моментамъ исторіи Русской Церкви, когда на западѣ Россіи подвизались Братства въ борьбѣ съ латинскою пропагандою и со славою отстаивали святую вѣру и народность. 243 года продолжалась тяжелая борьба православія съ латинствомъ. Силы въ этой борьбѣ были слишкомъ неравныя.

Не смотря на это, не смотря на продолжительность борьбы и на неравныя силы, православіе все таки восторжествовало и вышло съ полной побѣдою. Сбылись слова Спасителя: «Сосижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ

ея». Что-жъ помогло русскимъ въ неравной борьбѣ? Объединились православные при посредствѣ Братствъ, сплотились подъ братскими стягами для борьбы тѣсными, дружными рядами и вышли побѣдителями, отстоявъ свою святую вѣру, дорогую свою народность.

Въ настоящее время православіе переживаетъ тяжелый моментъ. Гидра безвѣрія, индифферентизма и сектантства гордо подняла свою голову надъ Св. православною Церковью и своимъ ядовитымъ дыханіемъ готова отравить все, что свято и дорого для православнаго русскаго сердца. Предстоитъ борьба и борьба тяжелая. Очень и очень своевременно всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Св. православной Церкви объединиться и, сплотившись въ тѣсные братскіе ряды, выступить на борьбу съ врагами Св. Церкви, безумно мечтающими, какъ-бы поглотить Ее. Честь и слава духовенству г. Павлограда, сдѣлавшему починъ въ дѣлѣ объединенія на пользу вѣры Христовой, на пользу Св. Церкви своей. Долгъ нашъ—молиться: да поможетъ имъ Господь, да обрящутся имъ единомышленники.

Духовенство г. Павлограда для своего Братства выработало проектъ устава. Но, да не посягаетъ духовенство г. Павлограда, если я по поводу проекта позволю себѣ подѣлиться съ своими собратіями нѣсколькими мыслями.

Прежде всего останавливаетъ вниманіе названіе, какое Павлоградское духовенство дало своему Братству: «пастырско-миссіонерское». Названіе это даетъ право думать о Братствѣ слѣдующее: объединились въ Братствѣ только пастыри и только съ миссіонерскою цѣлью. Между тѣмъ, просматривая уставъ, видишь, что въ составъ Братства входятъ: и священники, и клирики, и міряне обою пола, видишь, что Братство преслѣдуетъ не одну миссіонерскую цѣль, а вообще «оживленіе и поднятіе церковно-приходской жизни во всѣхъ ея религіозно-нравственныхъ проявленіяхъ». Праграмма выходитъ шире того,

что гласить названіе. Не лучше-ли было бы въ этомъ случаѣ Братство назвать: православнымъ Братствомъ, безъ прибавки: «пастырско-миссіонерское?» Это названіе больше соотвѣтствовало бы той программѣ, выполнить которую взялось Братство.

Останавливаетъ на себѣ вниманіе § 2 братскаго устава, гдѣ упоминается о судѣ чести «надъ членами Братства». Оно, правда, что судъ чести теперь въ устахъ дѣятельныхъ, передовыхъ, такъ называемыхъ, идейныхъ пастырей-модная фраза Пусть ихъ вводятъ у себя окружные благочинническіе сѣзды, если пожелаютъ, а въ программу дѣятельности Братства не стоило бы вносить этихъ «судовъ чести». Страшно, чтобы Братства, эти учрежденія съ святою цѣлью, не сдѣлались бы судебными инстанціями съ гнетущими душу жалобами, доносами и разбирательствами. Опасно, чтобы Братства не сдѣлались ареной всякихъ интригъ, мелочей и нежелательнаго въ святомъ дѣлѣ давленія большинства и положенія. А по сему, не стоитъ отвлекать Братство отъ святой его цѣли, не стоитъ осложнять и безъ того разнообразную его дѣятельность и, самое главное, не объединять, а разъединять братчиковъ судами разнаго рода. Пусть ими занимаются другія учрежденія, ближе стоящія къ пастырскому дѣлу, а не Братства съ своею святою дѣятельностію и съ своими членами изъ мірянъ обоого пола.

Обращаетъ на себя вниманіе примѣч. въ § 1 отдѣла: «о средствохъ Братства», гдѣ говорится, что священники являются обязательными дѣйствительными членами Братства, а о діаконахъ и псаломщикахъ ничего не упоминается. Чѣмъ объяснить, что они не привлекаются къ дѣятельности Братства? Въ приходѣ діаконъ и псаломщикъ—обязательные помощники священника. Почему же въ дѣлѣ Братства оставлены только священники, а обязательные помощники игнорируются и не

привлекаются къ обязательной дѣятельности? Нѣтъ! По моему, діаконы и псаломщики «со взносомъ», или «безъ взноса» (это—другое дѣло), а должны бытъ обязательными и дѣйствительными членами Братства, должны дѣятельно помогать священнику въ выполненіи трудныхъ задачъ Братства, тѣмъ болѣе, что въ программу его входятъ такія дѣла, которыя легче исполнить діакону или псаломщику, чѣмъ священнику.

Обращаетъ на себя вниманіе § 2 отд. «о средствахъ Братства», гдѣ говорится объ отчисленіи въ видѣ опыта 3⁰/₀ изъ валового дохода церкви. Во 1-хъ, выраженіе: «изъ валового дохода каждой церкви, коей священникъ и церковный староста состоятъ членами Братства» (подразумѣвается, должно быть, что діаконы и псаломщики малое имѣютъ значеніе въ веденіи церковнаго хозяйства); отчисляется 3⁰/₀ — выраженіе это слишкомъ условно. Довольно церковному старостѣ не состоятъ членомъ Братства и церковь освобождена отъ не всегда желательнаго налога на доходъ церкви; и, во 2-хъ, не всѣ церкви свободно могутъ внести 3⁰/₀ съ валового дохода. Пусть это отчисленіе не будетъ служить «препятствіемъ къ своевременному представленію обязательныхъ взносовъ», и все таки нельзя же отнять у завѣдующихъ церковнымъ хозяйствомъ желанія на оставшіяся суммы улучшить что-либо по церкви. Что остается сдѣлать рачительно заботящимся о своей церкви? Прямое дѣло—церковному старостѣ не быть членомъ Братства. И въ 1-омъ и во 2-омъ случаяхъ Братства могутъ не видѣть въ своемъ составѣ церковныхъ старостъ. А вѣдь церковные старосты—преданнѣйшіе церкви и лучшіе люди въ приходѣ и могутъ оказать большую пользу въ дѣлахъ Братства.

Останавливаетъ на себѣ вниманіе § 1 въ отд. «организация Братства», гдѣ трактуется о выборѣ предсѣдателя и др. членовъ. Въ самомъ текстѣ § что-то много непонятнаго. Въ

началь § говорится: «братство изъ среды своихъ членовъ (подразумѣваются, конечно, и клирики и міряне) избираетъ», и вдругъ, въ концѣ §, не дождавшись даже точки послѣ фразы, когда упомянулись только предсѣдатель и его товарищи, текстъ сразу измѣняется: «предсѣдателя и его товарища изъ среды священниковъ—член. Братства». Видно, что составители устава страшно боялись, чтобы предсѣдательское кресло въ Братствѣ не досталось кому-либо изъ мірянъ. Послѣ этого опасно, чтобы въ разговорѣ объ организаціи Братства не было такихъ рѣчей: «вамъ, пастыри, нужны только карманы мірянъ обоого пола, а когда коснулся вопросъ о томъ, кто будетъ распоряжаться въ Братствѣ, вы прямо объявляете клирикамъ и мірянамъ: «руки прочь! не ваше дѣло!» Неужели, въ самомъ дѣлѣ, между мірянами не найдется нигдѣ преданнаго церкви, который съ пользою для дѣла могъ бы занять предсѣдательское кресло?! Наоборотъ, мнѣ думается, что между мірянами въ настоящее время больше найдется людей съ вліяніемъ, положеніемъ и средствами—такихъ, которые, если они будутъ дѣятельны, на предсѣдательскомъ креслѣ принесутъ для Братства пользу большую, чѣмъ могутъ принести предсѣдатели изъ среды священниковъ. Зачѣмъ лишать ихъ напередъ права выбора въ предсѣдатели? Пусть предсѣдательское кресло занимаетъ достойный и полезный для Братства человекъ, кто бы онъ ни былъ: священникъ или мірянинъ. Иначе подумаютъ, что Братство—учрежденіе касты, а не общенародное, церковное и полезное дѣло. Не слѣдуетъ въ уставъ Братства вводить такіе §§, которые вызвали бы у несочувствующихъ члѣнамъ его (а таковыхъ будетъ не мало) разнаго рода подчеркиванія и толки.

Бросается въ глаза § 6 въ отд. «организація Братства», гдѣ говорится о постоянной комиссіи, вѣдающей всѣ дѣла Братства. Бросается этотъ § въ глаза потому, что ни въ

немъ, ни раньше его нигдѣ не упоминается о томъ, кто же контролируетъ «комиссію? Въ вѣдѣніи комиссіи, какъ видно изъ устава, будутъ и денежные дѣла. А вѣдь всѣмъ извѣстно, что такія дѣла опасно оставлять безъ контроля. Не полезнѣе ли будетъ § 6 разбить на 2 §§ такимъ образомъ: 1-й—текущія дѣла Братства вѣдаетъ совѣтъ Братства (комиссія, какъ нѣчто временное, неподходящее названіе), состоящій изъ председателя, товарища, казначея и дѣлопроизводителя; 2-й—общія собранія членовъ Братства, чрезъ о собо всякій разъ выбираемыя ревизіонныя комиссіи, провѣряютъ какъ дѣятельность совѣта, такъ и кассу Братства.

Обращаетъ, наконецъ, на себя вниманіе 9 §, гдѣ говорится: „въ случаѣ упраздненія Братства, капиталы и вещи его передаются въ благотворительныя и религіозно-просвѣтительныя учрежденія въ приходахъ Братства“. Хорошо, когда въ «приходахъ Братства» будутъ полезныя учрежденія. А когда ихъ не будетъ, куда въ этомъ случаѣ придется передать наличность Братства? Не лучше ли этотъ § измѣнить такъ: «въ случаѣ упраздненія окружнаго Братства, его наличность передается епархіальному Братству Св. Владиміра, съ тѣмъ, чтобы означенное Братство взяло подъ особое покровительство приходы того Братства, которое передало ему свою оставшуюся наличность». Это будетъ болѣе правильно, болѣе законно и болѣе полезно.

С. I. С.

По вопросу о чрезмѣрномъ обложеніи церквей.

Вопросъ о чрезмѣрномъ обложеніи церквей, предложенный о. Андріевскимъ («Епарх. Вѣд.» № 34 1907 г.) вниманію духовенства, настолько затрагиваетъ интересы церквей, что отнестись къ этому вопросу безучастно едва ли воз-

омжно. Вопросъ крайне серьезный и жизненный и мнѣ кажется, что если не всѣ о. о. настоятели, то, навѣрное, многие изъ нихъ присоединятся къ о. Андріевскому и скажутъ свое мнѣніе, тотъ или иной свой взглядъ по этому вопросу.

Если принять во вниманіе, что взносы отъ церквей съ каждымъ годомъ не только не сокращаются, а все болѣе и болѣе увеличиваются, то будутъ понятны и ропотъ со стороны прихожанъ и тайное нравственное страданіе каждого священника. Фраза: «*Обдираютъ поны церкви*» хотя и часто слышится нами, но привыкнуть къ ней все-таки рѣшительно невозможно и слушать ее священнику крайне тяжело.

Поэтому я съ большимъ удовольствіемъ привѣтствую проэктъ о. Андріевскаго о переносѣ всѣхъ взносовъ отъ церквей на доходы свѣчнаго завода.

Проектъ о. Андріевскаго заключается въ слѣдующемъ: опъ предлагаетъ *увеличить стоимость пуда свѣчей до 10 р. и обязать церковныхъ старостъ покупать свѣчей ежегодно не меньше 30 пуд., съ тѣмъ, чтобы всѣ взносы отъ церквей уплачивались свѣчнымъ заводомъ...*

Проектъ о. Андріевскаго не новый; онъ уже принятъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, хотя не въ такомъ видѣ, какъ предлагаетъ о. Андріевскій и, можетъ быть, когда-нибудь, будетъ принятъ и въ нашей епархіи; но, къ сожалѣнію, проэктъ о. Андріевскаго въ томъ видѣ, какъ онъ его предлагаетъ, едва ли возможенъ, и вотъ почему.

Прежде всего проэктъ о. Андріевскаго не обѣщаетъ устойчивости положенія, ибо постояннаго, ежегоднаго, математически-точного лохода по свѣчной операци быть не можетъ, такъ какъ количество свѣчей, расходуемыхъ церковью, за каждый годъ можетъ быть различно—то больше, то меньше, смотря по обстоятельствамъ и тѣмъ непредвидѣннымъ

явленіямъ, какія иногда переживаетъ тотъ или иной приходъ: неурожай, градобитіе, пожаръ, повальная болѣзнь и т. п.

Допустимъ, для примѣра, что проектъ о. Андріевского принять: стоимость пуда свѣчей увеличена до 10 руб., отъ церковныхъ старостъ взято обязательство покупать въ годъ не менѣе 30 пуд. свѣчей (что, по моему мнѣнію, рѣшительно невозможно) и на общемъ доходѣ завода по свѣчной операциіи составленъ бюджетъ по разнымъ учрежденіямъ. Вдругъ Екатеринославскую губернію, если не всю, то большую часть постигнетъ неурожай, наступаетъ полное обѣдненіе прихожанъ, старосты съ трудомъ, вмѣсто 30 пуд., покупаютъ 8—10 пуд.; по церквамъ, безъ сомнѣнія, получится минусъ въ доходахъ, а въ виду того, что церковь и заводъ имѣютъ общую связь, и на заводѣ получится минусъ огромной величины, произойдетъ ломка бюджета; что тогда?

Вотъ почему мнѣ кажется, что проектъ о. Андріевского съ этой стороны не обѣщаетъ чего-нибудь постоянного и болѣе устойчиваго.

Теперь далѣе.

Въ періодической печати за прошлый годъ установленъ фактъ упадка во многихъ епархіяхъ доходности на свѣчныхъ заводахъ и, что особенно важно, упадокъ доходности—не случайное явленіе, а изъ года въ годъ повторяющееся.

На епархіальныхъ съѣздахъ духовенства во многихъ епархіяхъ заявлено объ упадкѣ доходности на свѣчныхъ заводахъ, а на епархіальномъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ заявлено, что за одинъ 1906 годъ сокращеніе забора свѣчей выразилось въ довольно большой цифрѣ—въ 1200 пуд. противъ предыдущаго года.

Да и нашъ епархіальный заводъ, какъ установлено священниками-депутатами, далъ минусъ за 1906 годъ по покупкѣ свѣчей.

Если принять во вниманіе, что свѣчной заводъ—главная доходная статья въ нашемъ епархіальномъ бюджетѣ на учебныя заведенія и различныя учрежденія, то можно придумать надъ этимъ печальнымъ фактомъ.

Петербургскій съѣздъ духовенства упадокъ доходности свѣчныхъ заводовъ объясняетъ упадкомъ религіозности въ народѣ и объдненіемъ его.

Съ этимъ нельзя не согласиться. Мнѣ кажется, что упадокъ религіозности въ народѣ—общій недугъ для всѣхъ епархій. Возьмите, напримѣръ, базары по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—развѣ это не упадокъ религіозности въ народѣ. А, между тѣмъ, какое громадное отрицательное значеніе имѣютъ базары на доходность церкви. Какъ на примѣръ укажу на слѣдующій фактъ.

Въ прошломъ 1907 году, одно время, были запрещены базары и всякая торговля по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—церкви на каждомъ богослуженіи были полны молящихся, расходъ на свѣчи значительно увеличился; увеличилась доходность кошелька и церковной кружки. Потомъ базары опять были разрѣшены,—церкви опять стали пустѣть и опять вмѣсто рублей получались копѣйки.

Такимъ образомъ, доходность завода зависитъ отъ доходности церквей и благополучія прихода. Ибо, какъ я сказалъ раньше, церковь и заводъ тѣсно связаны между собою и послѣдній находится въ зависимости отъ первой, если въ приходѣ полное довольство, все благополучно, церковь больше продастъ свѣчей, больше, значитъ, выпускаетъ и заводъ; если же приходъ переживаетъ какое нибудь несчастіе, а чрезъ это бѣднѣетъ, или если въ приходѣ проявится упадокъ религіозности, замѣтно понижается доходность церкви, а съ этимъ, нѣтъ сомнѣнія, и заводъ переживаетъ оскуднѣніе. Само собою разумѣется, что говорится по отношенію къ одной церкви,

то можно сказать и по отношенію если не всѣхъ, то многихъ. Въ такомъ дѣлѣ, какъ свѣчная операція, случайность и разныя непредвидѣнныя обстоятельства играютъ важную роль. Кажется страннымъ, что въ продажѣ свѣчей многое зависитъ не только отъ жизни человѣка, а и отъ разныхъ физическихъ явленій, а между тѣмъ это такъ. А при такихъ условіяхъ развѣ можно принять что-нибудь опредѣленное, развѣ навсегда установленное, какъ предлагаетъ о. Андріевскій? Едва ли! Мнѣ кажется, что, принявъ предложеніе о. Андріевского, какъ онъ его предлагаетъ, можно попасть въ тупикъ—въ безвыходное положеніе.

Скажутъ, все это такъ, но какъ же быть? Вѣдь въ обложеніи церквей дальше идти некуда.

Совершенно вѣрно, дальше идти некуда. Вопросъ объ обложеніи церквей,—вопросъ настоятельный и его такъ или иначе необходимо разрѣшить, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Мнѣ кажется, что будетъ лучше, если сдѣлать такъ: обязательными для церквей оставить взносы на содержаніе мужского и женскаго училищъ, въ вѣдѣніе Св. Синода и на расходы по благочинію, а остальные взносы уплачивать изъ прибылей завода, увеличивъ стоимость пуда свѣчей отъ 2 до 3 руб. Въмѣсто обязательствъ со стороны церковныхъ старостъ учредить строгій контроль по покупкѣ свѣчей. При этомъ необходимо пересмотрѣть вновь всѣ взносы. Можетъ быть какіе нибудь изъ нихъ можно вычеркнуть совсѣмъ, или уменьшить, или измѣнить.

Возьмемъ, напримѣръ, взносъ на церковно-приходскія школы. Ни одна статья изъ церковныхъ расходовъ не увеличивается, такъ, какъ расходъ на церковно-приходскія школы; статья эта ежегодно увеличивается прогрессивно увеличенію числа душъ въ приходѣ: ибо по этой статьѣ церковь платитъ по $3\frac{1}{2}$ коп. съ каждой души, по послѣдней исповѣдной роспи-

си. Въ моемъ приходѣ статья эта за 6 лѣтъ увеличилась на 40 руб. Такъ что, если не поставитъ точку, то съ теченіемъ времени церкви будутъ платить по этой одной статьѣ больше, чѣмъ по всѣмъ статьямъ расхода вмѣстѣ.

Само собою является вопросъ, какой выводъ можно сдѣлать изъ всего сказаннаго, чего можно достигнуть?

Во 1-хъ, уменьшеніе платежей отъ церквей почти на половину.

Во 2-хъ, увеличеніе средствъ въ каждой церкви.

Въ 3-хъ, спокойное отношеніе къ взносамъ отъ церквей со стороны церковныхъ старостъ,

и въ 4-хъ, что самое главное, съ языка крестьянъ соскочить непріятная и очень тяжелая фраза: *«поты обдираютъ церкви»*.

Мнѣ кажется, что это послѣднее должно наиболѣе заставить духовенство отнестись серьезно, обдуманно, съ живымъ участіемъ къ вопросу о непосильномъ обложеніи церквей.

При этомъ, на ряду съ этимъ, не мѣшало бы подумать и о томъ, не пора ли ограничить право для всѣхъ образовывать своихъ дѣтей на счетъ церквей, предоставивъ это право лишь только бѣднымъ и сиротамъ.

Свящ. В . . . и.

„Соколихый ли полетъ“ или „Зміева хора“.

У Горькаго змій воодушевился полетомъ сокола, захотѣлъ опознать соколиную поднебесную славу. Напрягши всѣ силы, онъ понесся въ лазуревую высь. Сброшенный оттуда закономъ тяжести въ свою область, змій могъ лишь проговорить: здѣсь въ норѣ земли уютно, прохладно и безопасно.

Что тамъ? Чудакъ соколъ! Попусту только до смерти изранился.

Метафора блестяща, мысль, явно въ ней бросающаяся, дивна. Очевидно, лукавому змѣиному естеству чужды и не привычны соколиные полеты. То ли дѣло земляная нора: прохлада, покой и безопасность! Вотъ тѣ основы, на которыхъ держится змѣимное счастье; внѣ ихъ для змія нѣтъ смысла жизни.

Ужасна философія змія: вѣетъ отъ нея покоемъ смерти. Эта философія непонятна для сокола: стихія земная не манитъ его; грустный, съ разбитымъ, окровавленнымъ крыломъ, онъ не сводитъ плачущихъ глазъ съ чудной поднебесной выси. Тамъ только онъ можетъ жить, тамъ весь смыслъ его бытія.

Обратимся къ неумолимымъ фактамъ текущей жизни. Пусть читатель не подумаетъ, что мы имѣемъ намѣреніе охватить нашею мыслью всю калейдоскопически-разнообразную текущую жизнь многомилліоннаго народа. Наша задача уже. Мы попытаемся среди насъ—пастырей и дѣлателей на нивѣ Христа—поискать людей съ соколинымъ полетомъ мысли и лѣла. Мало сего, мы оговоримся, что въ нашу задачу не войдутъ творцы и дѣлатели высшей богословской мысли, которые такъ или иначе освѣщаютъ и разрабатываютъ живую ниву Христа.

Наше дѣло скромное: сельскій батюшка съ его приходомъ. Тутъ мы во всеоружіи: черпаемъ наши взгляды, непосредственно стоя у кладязя.

Кажется, такъ мало прошло времени, когда мы, пастыри, по волѣ Монаршей читали съ церковныхъ каедръ манифестъ 17-го октября 1905 года; еще меньше прошло времени, когда съ тѣхъ же каедръ читали манифестъ 17-го апрѣля 1906 года. Но что же воспослѣдовало въ сѣрой народной жизни отъ сихъ чтеній? А воспослѣдовало то, что сѣрая на-

родная жизнь двинулась и двинулась не въ одно направленіе, созннное и благо дающее; нѣтъ, она двинулась колебательно не только въ рѣшеніи вопросовъ экономическихъ, но и вопросовъ религіозно-нравственныхъ.

И до сего рокового времени много было брешей на фонѣ Церкви Христа, но теперь эти бреши стали горой, онѣ легализированы. Творцы этихъ брешей дѣйствуютъ теперь не изъ подтишка, крадучись въ церковную ограду, а смѣло, явно открываютъ борьбу противъ истины православія.

Вотъ когда настало время дѣйствованія пастырей съ соколинымъ полетомъ! Пусть я расшибусь, падая съ выси небесной, пусть израню крыло, пусть даже я больше ужъ не взлечу, но душа моя тамъ въ небеса, она тамъ, у Христа, сіяющаго незаходимымъ свѣтомъ истины.

Сѣрый народъ затребовалъ отъ пастырей небесной Христовой жизни, затребовалъ, чтобы выстрадавшая, потомъ облитая его копейка шла на дѣло любви къ страждущимъ и обремененнымъ. Этотъ запросъ есть неотъемлемое его право.

Тутъ бы пастырямъ-соколамъ придти на помощь, поддержать назрѣвшую мысль, взлелеять въ истинѣ Христа проснувшееся богатырь-дѣтя.

И несутъ пастыри-дѣлатели на нивѣ Божьей свой соколиный трудъ, бьются со стѣпной тьмой, заблужденій, цевѣрія. Но какъ ихъ мало! Такъ мало, что сердце объемлется грустью при подсчетѣ такихъ, а мысль едва уловляетъ ихъ въ память и въ примѣръ.

Вообще же среди пастырей царствуютъ традиціи покойной, сытой и непробудно спящей старины. Давній шаблонъ жизни, врѣзавшійся въ путро и перебороздившій все и вся, заправляетъ жизнь пастырей: нора земли, прохлада, покой и сытость—ихъ девизъ. Тутъ соколинымъ полетамъ не мѣсто

(Окончаніе слѣдуетъ).

Первое научно-богословское чтеніе.

2-го марта въ залѣ мужского духовнаго училища состоялось первое научно-богословское чтеніе на тему: «Ницшеанская мораль насилія и христіанское смиреніе въ ихъ отношеніи къ достоинству человѣческой личности». Читалъ священникъ Св.-Троицкой г. Екатеринослава церкви о. Д. Шнурковъ. Содержаніе чтенія: 1) Первая половина: Основной мотивъ философіи Ницше—стремленіе къ мощи, какъ главный законъ міровой жизни. Всеобщность этого закона въ царствѣ растений животныхъ и человѣка. Мощь, какъ физическая сила, способствующая созданію высшаго типа сверхчеловѣка Аристократы и рабы. Христіанская кротость и смиреніе, какъ мораль будто-бы «заходящей» жизни, приводящая къ измельчанію человѣческаго рода 2) Вторая половина: Несостоятельность ученія Ницше: внутреннія противорѣчія его философіи. Смиреніе и кротость—начала, дающія истинную силу и мощь человѣческой личности. Психологія этихъ чувствованій, ихъ роль въ дѣлѣ индивидуальнаго развитія человѣка и ихъ соціальное значеніе. Анализъ смиренія и кротости въ произведеніяхъ Достоевскаго... Входъ на чтенія былъ по бесплатнымъ билетамъ. Чтеніе почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій По входѣ въ залъ Преосвященнаго архіерейскимъ хоромъ подъ управленіемъ г. Леденева пропѣты были: «Днесъ благодать» и «Исѣ—полла». Послѣ общаго всѣмъ благословенія Владыка благословилъ и лектора, который затѣмъ приступилъ къ чтенію. Между первой и второй половиной чтенія тѣмъ же хоромъ были исполнены: «Тропарь Богородицѣ», «На рѣкахъ Вавилонскихъ» и «Чертогъ Твой», а по окончаніи чтенія «Достойно есть». Чтеніе началось въ

7¹/₂ ч., а окончилось въ 9¹/₂ ч. вечера. Слушателей было около 300 человекъ.

Письмо въ редакцію.

*Милостивый Государь,
отецъ Редакторъ!*

Имѣю честь покорнѣйше просить Васъ дать мѣсто въ «Епарх. Вѣд.» настоящему моему письму.

Въ Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ въ концѣ прошлаго 1907 года поступили свѣдѣнія о томъ, что двѣ деревни Екатеринославскаго уѣзда—Криничеватая и Софіевка поголовно перешли въ штундо-баптизмъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ мною была послана въ редакцію «Епарх. Вѣд.» статья «Первое мое знакомство съ «Ваннитами» (появившаяся въ печати уже въ этомъ году), гдѣ, въ подстрочномъ примѣчаніи, я и указалъ на вышеозначенныя деревни. Между тѣмъ, въ январѣ т. г., объѣзжая Екатеринославскій уѣздъ, я посѣтилъ и приходы, въ которыхъ находятся деревни Криничеватая и Софіевка, и оказалось, по мѣстнымъ даннымъ, что въ деревнѣ Криничеватой, состоящей изъ 50 домовъ, дѣйствительно все населеніе (кромѣ одного старика и его жены) принадлежитъ къ сектѣ штундо-баптистовъ. Въ деревнѣ же Софіевкѣ изъ 100 дворовъ обоего пола только 4 семейства (считая и дѣтей) сектантскія, остальные—православные.

Окружн. миссіонеръ, свящ. *Н. Боголюбовъ.*

Хроника Епархіальной Жизни.

28 февраля. Четвергъ 1-й седмицы В. Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ, читалъ на Великомъ Повечеріи въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ канонъ Св. Андрея Критскаго.

29 февраля. Пятница 1-й седмицы В. Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ, совершалъ Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ, въ сослуженіи: іеромонаховъ Сергія, Виссаріона и Тихона и свящ. А. Ярового. Послѣ Литургіи Его Преосвященство, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, совершилъ молебенъ Св. Великомученику Θεодору Тирону съ благословеніемъ колива.

Въ тотъ-же день вечеромъ Его Преосвященство читалъ «Пассію» въ той-же церкви. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

1 марта. Суббота. День мученической кончины Императора Александра II. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ 1 часъ дня, совершалъ панихиду по Императорѣ Александрѣ II, въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, А. Одинцова, Н. Попова и священниковъ: І. Бѣлинскаго, М. Григоревича. Е. Краснокутскаго, С. Хондажевскаго, В. Капустинскаго, І. Волошинова, Н. Иванова и М. Волошинова.

8 марта. Воскресеніе. Нед. Православія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ, въ сослуженіи: священ. Д. Страховскаго І. Волошинова и іеромонаховъ Сергія и Виссаріона. За Литургіей рукоположены: во іерея діакопъ І. Куденко и во

діакона псаломц. с. Вербокъ, Павлогр. уѣз., Константинъ Щураковскій. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ произнесено слово и совершено Господу Богу молебное пѣніе о обращеніи заблудшихъ.

7 марта. Пятница 2-й седмицы В. Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ читаль на Повечеріи «Пассію» въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

9 марта Воскресеніе. Нед. 2-я В. Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ, въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, І. Волошинова, І. Разногорскаго и іеромонаха Тихона. За Литургіей рукоположены: во іерея діакопъ К. Щураковскій и во діакона псаломщикъ с. Артельного А. Угриновичъ. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ произнесено слово и совершено Господу Богу моленіе о мирѣ, утоленіи и прекращеніи раздоровъ и нестроеній внутреннихъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧ. ЖУРНАЛЬ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Редакція Вѣстника Иностранной Литературы ставитъ своей задачей возможно полное отраженіе литературнаго и общественнаго движенія Запада. Не преклоняясь исключительно ни передъ однимъ изъ литературныхъ теченій, но стремясь обращать вниманіе рус-

скаго интеллигентнаго читателя на все, что носить на себѣ печать оригинальности, таланта, красоты, редакція свободно и безпристрастно выбираетъ изъ цѣлаго океана книгъ, затопляющаго ежегодно заграничные книжные рынки, лишь самое лучшее, не довѣряя слѣпо ни шумной рекламѣ, ни громкому имени автора.

Всѣ г.г. подписчики въ 1908 г. получаютъ бесплатное приложение въ **ШЕСТИ** томахъ:

Собрание романовъ Габріэля Д'Аннунціо.

Габріэль Д'Аннунціо, одинъ изъ трехъ-четырехъ писателей—наиболѣе популярныхъ въ мірѣ. Каждое новое его произведение вызываетъ горячую полемику въ мировой печати. Габріэль Д'Аннунціо превосходный рисовальщикъ природы, безпощадный изобразитель нравовъ и безнравственности: его романы полны ужасающаго реализма, а его блестящій, несравненный языкъ не имѣетъ себѣ равнаго во всей Италіи. Талантъ и все возрастающая популярность Габріэля Д'Аннунціо заставили редакцію Вѣстника Иностранной Литературы пойти на встрѣчу желанію читателей и предложить имъ въ видѣ бесплатной преміи собраніе романовъ Габріэля Д'Аннунціо въ шести томахъ, куда войдутъ слѣдующія произведенія: томъ I. Сладострастіе; томъ II. Триумфъ смерти; томъ III. Триумфъ жизни и Джіованни Эпископо; томъ IV. Дѣвы скаль; томъ V. Невивный; томъ VI. Огонь.

Кромѣ того съ отдѣльною нумераціей страницъ въ книгахъ Вѣстника въ 1908 году появятся слѣдующія произведенія:

I. Исторія медицины.

(съ иллюстраціями).

Сочиненіе **Рональда К. Макфи.**

Въ увлекательной формѣ докторъ Макфи рассказываетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ совершались открытія медицины, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ до послѣднихъ открытій

Пастера и Мечникова. Книга эта, написанная популярнымъ языкомъ, прочтется съ величайшимъ интересомъ каждымъ образованнымъ человѣкомъ.

2. Проклятые дома.

Чарльза Г. Герпера.

(съ иллюстраціями).

Въ этой книгѣ собраны всѣ рассказы о домахъ, посѣщаемыхъ привидѣніями, о наслѣдственныхъ проклятіяхъ, о семейныхъ легендахъ. По своему захватывающему интересу книга эта является самой сенсационной новинкой текущаго года.

3. Жизнь свѣтскихъ дамъ.

Сочиненіе Брантома.

Брантомъ (Пьеръ де Брудейль) принадлежитъ къ эпохѣ французскаго возрожденія. Современникъ Маргариты Наваррской (автора Гептамерона) и Раблэ, онъ обладаетъ, какъ и они, блестящимъ остроуміемъ, добродушнымъ юморомъ. Его *«Жизнь свѣтскихъ дамъ»* составляетъ третью часть знаменитыхъ Мемуаровъ и состоитъ изъ ряда коротенькихъ новеллъ, въ которыхъ рисуются нравы и жизнь Франціи въ одну изъ самыхъ блестящихъ эпохъ.

Стремясь какъ можно полнѣе отражать на страницахъ Вѣстника заграничную жизнь, редакція съ 1908 года существенно измѣняетъ отдѣлъ хроники. Съ 1908 года этотъ отдѣлъ будетъ раздѣленъ на шесть частей: въ первой, подъ заголовкомъ *«За рубежомъ»*, будетъ находиться обзоръ иностранной политики за мѣсяць корреспонденціи и статьи посвященныя общественной жизни на Западѣ; во второй — *«Сенсационные процессы»* будутъ помѣщаться отчеты и сообщенія о сенсационныхъ процессахъ всего міра; въ третьей — *«Новыя книги»* редакція будетъ давать критическіе отзывы о литературныхъ новостяхъ [заграничнаго и русскаго книжныхъ рынковъ; въ четвертой, подъ заголовкомъ *«Новѣйшія открытія и изобрѣтенія»*, читатель найдетъ все новое, что появилось за мѣсяць въ области науки, причемъ статьи, по мѣрѣ надобности, будутъ

сопровождаться многочисленными иллюстраціями, пятая часть— «Юбилеи и некрологи» будетъ посвящена критической оцѣнкѣ дѣятельности лицъ умершихъ или правдующихъ свои юбилеи и, наконецъ, въ шестой части— „Смѣхъ“ будутъ помѣщаться мелочи изъ области искусства и науки.

Изъ новинскъ въ настоящее время намѣчены къ печати:

Возвышенная пѣснь.

Романъ Германа Зудермана.

Испытаніе Діанны Маллори

новая повѣсть Гемфри Уордъ.

Звонарь.

Новый рассказъ Генриха Сенкевича.

На серебряной планетѣ.

Романъ Георгія Жулавскаго.

Дѣти земли.

Романъ финскаго писателя Арвида Тернфельдта.

Автобіографія Марка Твэна.

Новый романъ Бласко Ибаньеса.

(Автора романа Соборъ).

Король Эланды и маленькая королева.

Новое произведеніе А. Стриндберга.

Новый романъ Кнута Гамсуна.

Тайна желтой комнаты.

Романъ Г. Леру.

Новый романъ Марсея Прево.

Новая повѣсть Анатолия Франса.

Кромѣ того, на страницахъ «ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», попрежнему будутъ помѣщаться новыя произведенія лучшихъ европейскихъ писателей: Киплинга, Конанъ Дойля, Уэльса, Лоти, Бурже, Рашильда, Реми-де-Гурмона, А. Ренье, Товотэ, Г. Мана, Гофманстала, Лагерлефъ, Бьерсона и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1908 годъ: безъ доставки и пересылки 5 р. 50 к. Отдѣльная книга журн. 60 к. Съ доставкой и пересыл. 6 р. Подписная цѣна на мѣсяць 50 к. За границу 10 руб.

Желающіе получить отдѣльное безилатное приложение—собраніе романовъ Габриэля Д'Аннунціо въ изящныхъ коденкоровыхъ тисненныхъ переплетахъ, прикладываютъ 2 р., причежъ будутъ переплетены въ первомъ переплетѣ 1 и 2 тт. во второмъ 3 и 4 тт. и въ третьемъ 5 и 6 томы.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою за поручительствомъ гг. казначеевъ и лицъ, завѣдывающихъ подпискою.

Книжные магазины при годовой подпискѣ пользуются обычною уступкою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала—Морская улица, 17. Въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Петровскихъ линияхъ. Подписка принимается также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1. Подписавшіеся черезъ книжные, магазины благоволятъ обращаться съ жалобами на неисправность доставки, а также съ заявленіями о перемѣнѣ адреса непосредственно въ контору журнала.

2. При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ сообщать старый адресъ и прилагать 28 к. почтовыми марками. При перемѣнѣ же городского адреса на иногородній слѣдуетъ прилагать 50 к.

3. Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію отъ Почтоваго Департамента, должны быть присылаемы **НЕ ПОЗЖЕ** какъ по полученіи слѣдующей книги журнала. Редакторъ-издатель А. В. ШВЫРОВЪ. 3—2

Художественная мастерская церковныхъ и ювелирныхъ вещей

О Т К Р Ы Т А

при магазинѣ церковной утвари

М. В. ФОЛОМИНА.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то: престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы. А также для юбиларовъ: образа, кресты, блюда, альбомы, группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению древне-русскаго стиля XVI, XVII, XVIII вѣковъ а также и новѣйшихъ стилей.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

50—43

Кіевъ, Подоль Александровская 97.

Редакторъ Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій.*

СОДЕРЖАНІЕ 1) Шестодневъ Св. Василя Великаго. 2) Слово при погребеніи прот. Стефана Стефановскаго, законоучителя Таганрогской классич. гимназіи, 3 февраля 3) Нѣсколько словъ по поводу Устава Павлоградскаго пастырско-миссіонерскаго Братства. 4) По вопросу о чрезмѣрномъ обложеніи церквей. 5) «Соколиный полетъ» или «змѣва поря». 6) Первое научно-богословское чтеніе. 7) Письмо въ редакцію. 8) Хроника епарх. жизни. 9) Объявленія.
